

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно.
Цѣна за годовое изданіе 4 р.
съ пересылкою.

Ч А С Т Ъ
О Ф Ф И Ц І А Л Ь Н А Я.

Подписка принимается въ
Редакціи при Ярославской
Духовной Консисторіи.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ.

О назначеніи единовременныхъ пособій.

При отношеніи Г. Товарища Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 29 декабря 1889 года, за № 14322, препровождень къ Его Высокопреосвященству списокъ лицъ духовнаго званія Ярославской епархіи, коимъ, согласно Его ходатайству, назначено, по опредѣленію Святѣйшаго Синода, отъ ^{29 ноября} _{12 декабря} 1889 года, за № 6568. единовременное пособие, въ количествѣ *одной тысячи семисотъ пятидесяти руб.*, подлежащее къ выдачѣ изъ спеціального сбора за 1889 годъ на воспособленіе заштатному духовенству, а именно:

70 рублей

1) Священнику Петру Пріорову, села Новоселки-Пеньковской, Ростовскаго уѣзда.

50 рублей

2) Діакону Михаилу Соснину, Ярославской градской Космодамианской церкви.

Причетникамъ

по 30 рублей

3) Василию Преображенскому, села Спаскаго на Водогъ, Пошехонскаго уѣзда.

4) Михаилу Ивановскому, села Ивановскаго на Лехти, Ростовскаго уѣзда.

5) Петру Троицкому, села Наумова, Даниловскаго уѣзда.

6) Дмитрію Хлѣбницкому, села Хлѣбницъ, Ростовскаго уѣзда.

7) Павлу Обнорскому, села Невѣрковскаго, Любимскаго уѣзда.

8) Ивану Оносовскому, села Поймаши, Угличскаго уѣзда.

9) Филипу Михайловскому, села Георгіевскаго въ Шигарашѣ, Даниловскаго уѣзда.

10) Александру Богородскому, Угличскаго Преображенскаго собора.

11) Александру Дьякову, села Шипилова, Мышкинскаго уѣзда.

Вдовамъ священниковъ

по 70 рублей

12) Параскевѣ Левкиной, Пошехонскаго собора.

13) Марьѣ Зефировой, села Курбы, Ярославскаго уѣзда.

14) Глафиръ Вознесенской, Романов-Борисоглѣбской градской Вознесенской церкви.

Вдовамъ діаконовъ.

по 50 рублей

15) Евдокии Артовой, села Спасскаго на Водогѣ, Пошехонскаго уѣзда.

16) Александръ Орловой, села Рождествена въ озерахъ, Даниловскаго уѣзда.

17) Параскевѣ Латровой, села Иловны, Мологскаго уѣзда.

18) Аполлинарии Шехонской, села Георгіевскаго въ Раменѣ, Рыбинскаго уѣзда.

Вдовамъ причетниковъ

по 30 рублей

19) Елизаветѣ Смирновой, села Никольскаго на топорѣ, Мышкинскаго уѣзда.

20) Сигклитикии Преображенской, села Ивановскаго-малаго, того же уѣзда.

21) Аннѣ Яновской, села Яны, Мологскаго уѣзда.

22) Ольгѣ Соболевой, Ростовскаго Успенскаго собора.

23) Надеждѣ Ушаковой, села Срѣтенскаго на Черемхѣ, Рыбинскаго уѣзда.

24) Ираидѣ Флоридовой, села Новолеонтьевскаго, Угличскаго уѣзда.

25) Ольгѣ Богородской, села Кондакова, того же уѣзда.

26) Александръ Налетовой, села Скнятинава Языковыхъ, Ростовскаго уѣзда.

27) Аннѣ Смирновой, села Лазарцева-Омина, того же уѣзда.

28) Александръ Студитской, села Никольскаго въ отводномъ, Даниловскаго уѣзда.

29) Александръ Ширяевой, погоста Благовѣщенскаго, Ростовскаго уѣзда.

30) Евдокии Кудрявцевой, села Богородскаго на Карабитовой горѣ, Ярославск. уѣзда.

31) Александръ Везениковской, села Богородскаго на горѣ, Даниловскаго уѣзда.

32) Екатеринѣ Фаворовой, села Никольскаго въ Раменѣ, Пошехонскаго уѣзда.

33) Аннѣ Введенской, села Архангельскаго на Касти, Даниловскаго уѣзда.

34) Анастасіи Озеровой, села Судилова, Романов-Борисоглѣбскаго уѣзда.

35) Анфисѣ Велтистовой, села Борголышкина, Даниловскаго уѣзда.

36) Ираидѣ Невской, села Лазарцева-скоропейна, Ростовскаго уѣзда.

Дочерямъ священниковъ

по 70 рублей

37) Ларисѣ Спасекой, села Примкова, Ростовскаго уѣзда.

38) Пульхеріи Ильинской, села Запрудья, Даниловскаго уѣзда.

39) Аннѣ Мальцевой, села Введенскаго—Клыкова, Мышкинскаго уѣзда.

50 рублей

40) Дочери діакона Елизаветѣ Владыченской, села Карповскаго, Пошехонскаго уѣзда.

Дочерямъ причетниковъ

по 30 рублей

41) Натальѣ Витальской, села Киприановскаго, Даниловскаго уѣзда.

42) Александръ Борковской, села Борка-Лутошкина, Мологскаго уѣзда.

43) Марьѣ Скворцовой, села Никольскаго въ отводномъ, Даниловскаго уѣзда.

44) Аннѣ и Параскевѣ Орловымъ, села Грамматина, Пошехонскаго уѣзда.

45) Марьѣ Преображенской, села Устья, Романов-Борисоглѣбскаго уѣзда.

II.

МѢСТНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Служенія Высокопреосвященнѣйшаго Ионавана, Архіепископа Ярославскаго и Ростовскаго, 5, 6 и 7 января.

5 января, въ навечеріе Богоявленія—пяттокъ 32-я седмицы по Пятидесятницѣ, Его Высокопреосвященствомъ Архіепископомъ Ионаваномъ совершено въ Воскресенской крестовой церкви Архіерейскаго дома, послѣ поздней литургіи, послѣдованіе освященія воды Святыхъ Богоявленій и затѣмъ, въ свое время, всенощное бдѣніе. Въ сослуженіи Архипас-

тырю находились: казначей Архіерейскаго дома, архимандритъ Владиміръ съ монастырскою братією сего дома.

6 января, въ самый праздникъ Богоявленія—субботу 32-я седмицы по Пятидесятницѣ, Его Высокопреосвященство Архіепископъ Іонаанъ совершилъ Божественную литургію въ томъ же храмѣ. Архипастырю сослужили: настоятель Аванасіевскаго монастыря, архимандритъ Ипполитъ, казначей Архіерейскаго дома, архимандритъ Владиміръ, ректоръ семинаріи протоіерей Н. Барскій, духовникъ Архіерейскаго дома, іеромонахъ Иларій, іеромонахи Авель и Іосифъ. Слово, приличествующее празднику, было сказано своевременно священникомъ Леонтіевскія кладбищенскія церкви и исправляющимъ должность благочиннаго Сумеонъ Милковымъ. Въ храмѣ присутствовали Ярославскій губернаторъ А. Я. Фриде, начальникъ 35-й пѣхотной дивизіи генераль-лейтенантъ В. П. Даниловъ, начальникъ бригады Н. А. Колзаковъ и прочіе военные чины, представители города, и было большое стеченіе народа.

Крестный ходъ на рѣку Которость, для освященія воды Святыхъ Богоявленій, былъ совершенъ изъ Архіерейскаго дома, по окончаніи поздней литургіи, казначаемъ сего дома, архимандритомъ Владиміромъ, при участіи всего городскаго духовенства. При слѣдованіи крестнаго хода на рѣку и обратно на всемъ пути стояли шпалеромъ мѣстныя войска, которыя и были окроплены, при обратномъ шествіи крестнаго хода съ іордани, освященною водою. Стеченіе народа въ крестномъ ходѣ и на освященіи воды было громадное.

7 января, въ недѣлю по Просвѣщенію—32-ю по Пятидесятницѣ, Его Высокопреосвященствомъ Архіепископомъ Іонааномъ совершена Божественная литургія въ Воскресенской же крестовой церкви Архіерейскаго дома. Въ сослуженіи Архипастырю находились: ректоръ семинаріи, протоіерей Николай Барскій, духовникъ Архіерейскаго дома, іеромонахъ Иларій, учитель Ярославскаго духовнаго училища, священникъ Теодоръ Волковъ и іеромонахъ

Авель. Слово своевременно было сказано священникомъ Казанскаго женскаго монастыря Уалентиномъ Розиннымъ.

Письмо редактора духовнаго журнала «Воскресное Чтеніе» къ Высокопреосвященнѣйшему Іонаану, Архіепископу Ярославскому и Ростовскому.

Объ изданіи «Воскреснаго Чтенія» въ 1890 г.

Ваше Высокопреосвященство,
Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ!

Принявъ на себя, по благословенію Владыки Митрополита Платона, продолженіе изданія журнала „Воскресное Чтеніе“ въ 1890 г., я, въ виду крайне ограниченнаго числа подписчиковъ на оный, осмѣливаюсь утрудить Ваше Высокопреосвященство своею смиреннѣйшею просьбою,—не признаете ли полезнымъ и возможнымъ рекомендовать духовенству ввѣренной Вамъ епархіи выписку сего журнала въ церковныя бібліотеки. При семъ прилагается объявленіе объ изданіи журнала.

Вашего Высокопреосвященства, Милостивѣйшаго Архипастыря и Отца, нижайшій послушникъ священникъ Іоаннъ Богородицкій.

На семъ послѣдовала Архипастырская резолюція Его Высокопреосвященства, отъ 12 декабря 1889 года, за № 4182, таковая: „Въ Редакцію Епархіальныхъ Вѣдомостей для объявленія духовенству. Арх. I.“.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е

о б ъ и з д а н і и

„ВОСКРЕСНАГО ЧТЕНІЯ“

въ 1890 году.

«Воскресное чтеніе» — одинъ изъ старѣйшихъ духовныхъ журналовъ, основанный знаменитѣйшимъ изъ нашихъ русскихъ іерарховъ—Преосвященнымъ Иннокентіемъ и уже болѣе полвѣка послужившій дѣлу духовнонравственнаго просвѣщенія въ нашемъ православномъ отечествѣ, въ надеждѣ на помощь Божию и сочувственное отношеніе ревнителей Православія и почитателей достойной памяти его

основателя, въ 1890 году вступаетъ и еще въ новолѣтїе своей просвѣтительной дѣятельности. Въ послѣдніе годы, по указанію Высокопреосвященнаго Платона, Митрополита Кіевскаго, его ближайшая и главнѣйшая задача—стоять на стражѣ Православія, охраняя и защищая его отъ враговъ въ лицѣ самозванныхъ и живыхъ учителей съ ихъ гибельными тлетворными ученіями, въ частности такъ называемыхъ штундистовъ. Поэтому и самое видное мѣсто на страницахъ сего журнала отводилось и будетъ отводиться статьямъ, такъ или иначе преслѣдующимъ указанную задачу—статьямъ апологетическаго характера: сюда будутъ входить: раскрытіе вѣроученія Православной Церкви, особенно истинъ, отвергаемыхъ или извращаемыхъ лжеучителями, опроверженіе ихъ возраженій, изъясненіе мѣстъ св. Писанія, особенно тѣхъ, на которыя они ссылаются, а также и сообщеніе свѣдѣній о книгахъ и брошюрахъ, направленныхъ противъ еретиковъ. Но вмѣстѣ съ симъ въ журналѣ неопустительно будутъ помѣщаться и статьи вообще духовно-назидательныя, не исключающія и краткихъ поученій и бесѣдъ, объ истинахъ христ. нравственности съ обличеніемъ современныхъ пороковъ, о важнѣйшихъ церковныхъ обрядахъ, о подвигахъ съ угодниковъ Божіихъ и проявленіяхъ благодатной силы Божіей во св. Православной Церкви. Сверхъ того, при журналѣ будутъ издаваться и рассылаться подписчикамъ въ видѣ бесплатнаго приложенія краткіе религіозно-нравственные листки для чтенія народа—воскресные, праздничные и особенно противосектантскіе. Номера журнала будутъ высылаться аккуратно и заблаговременно, по крайней мѣрѣ за полмѣсяца впередъ, и самый объемъ его, смотря по количеству подписчиковъ, имѣть быть увеличенъ.

Цѣна журнала (еженедѣльнаго) съ пересылкой и доставкой 4 руб., безъ перес. 3 р. 50 к. Цѣна листка на мѣсть 1 коп. При выпискѣ не менѣе сотни пересылка на счетъ редакціи. Требования свои подписчики благоволятъ адресовать такъ: *Кіевъ, въ редакцію Воскр-Ученія, при Кіевской духовной семинаріи.*

Въ редакціи продаются оставшіеся экземпляры журнала отъ прежнихъ годовъ, начиная съ 1884 года по 2 р. съ пересылкою, а также и листки по означенной цѣнѣ.

Въ случаѣ требованія не менѣе 10 экз. отъ благочинія, журналъ высылается вмѣсто 4 руб. по 3 руб. 50 коп.

Редакторъ препод. Кіевской семинаріи
свящ. *Г. Богородицкій.*

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи

ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКИХЪ ШКОЛЬ

по Ярославской епархіи

за 188⁸/₁₀ учебн. годъ.

Главное наблюденіе надъ церковно-приходскими школами Ярославской епархіи, забота объ ихъ обезпеченіи и благоустройствѣ, равно какъ и высшее управленіе школами принадлежали въ 188⁸/₁₀ учебномъ году Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнѣйшему Ионаану, Архіепископу Ярославскому и Ростовскому. Заботы о лучшей постановкѣ въ школахъ учебно-воспитательной части, о выборѣ для школъ надежныхъ и усердныхъ руководителей раздѣлять съ Владыкою учрежденный имъ 4 октября 1887 года Епархіальный Училищный Совѣтъ. Ближайшее завѣдываніе школами и заботы объ улучшеніи матеріальнаго положенія школъ въ уѣздахъ Ростовскомъ, Угличскомъ, Мышкинскомъ, Рыбинскомъ и Пошехонскомъ принадлежали открытымъ въ городахъ Ростовѣ, Угличѣ, Мышкинѣ, Рыбинскѣ и Пошехонѣ уѣзднымъ отдѣленіямъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта. Наконецъ, наблюденіе за жизнью школъ и направленіе сей жизни согласно требованіямъ программы для церковно-приходскихъ школъ ввѣрены были Епархіальною властью оо. наблюдателямъ, число которыхъ въ отчетномъ году простиралось до 28.

Въ составъ Епархіальнаго Училищнаго Со-

вѣта на мѣсто выбывшаго, съ переменной служ-
бы, изъ Ярославля преподавателя педагогики
въ духовной семинаріи А. А. Остроумова
Его Высокопреосвященствомъ назначенъ и
утвержденъ 8 марта преподаватель той же се-
минаріи, магистръ богословія, К. Н. Смир-
новъ. Изъ состава наблюдателей исключены
умершіе: благочинный, свящ. І. Зыковъ, бла-
гочинный, протоіерей П. Шумилинъ и свящ.
с. Борисоглѣбскаго, Мологскаго у., Д. Со-
тинъ. Вновь назначены въ отчетномъ году на-
блюдателями—по Ярославскому уѣзду: благо-
чинный, свящ. А. Бенедиктовъ, благочин-
ный—свящ. К. Заболотскій, свящ. С. Фила-
триевскій. По Ростовскому уѣзду: благочин-
ный—свящ. Л. Верзинъ, свящ. Е. Лавровъ;
по Даниловскому у.—свящ. А. Ярославскій;
по Мологскому у.—свящ. В. Вѣляевъ.

Изъ жизни школъ Ярославской епархіи и
фактовъ, имѣвшихъ отношеніе къ этой жизни,
заслуживаютъ упоминанія слѣдующіе.

Членъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ
Синодѣ, д. с. с. П. И. Нечаевъ, ревизи-
вавшій духовно-учебныя заведенія Яросла-
вской епархіи, обозрѣлъ и нѣсколько церков-
но-приходскихъ школъ, а именно: въ Рос-
товѣ—Спасо Яковлевскую, въ Ярославлѣ—Ду-
ховскую и Предтечевскую, въ Пошехонскомъ
у.—Давыдовскую и Θεодоринскую. Первую
изъ сихъ школъ Г-нъ Ревизоръ нашелъ въ
учебно-воспитательномъ отношеніи весьма хо-
рошо поставленною, и Его Высокопревосходи-
тельство, Г. Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго С-
нода, отношеніемъ на имя Его Высокопреосвя-
щенства (отъ 22 мая за № 284), завѣдующему
Спасо-Яковлевскою школою и законоучителю
оной свящ. К. Преображенскому и женѣ его
М. Преображенской, сердечно преданнымъ
школѣ при Спасо-Яковлевскомъ монастырѣ,
выразилъ свою искреннюю благодарность за
ихъ ревностные труды и усердіе къ школѣ.

27 школъ Ярославскаго у., согласно пред-
ложенію Его Высокопревосходительства, Г-на
Оберъ-Прокурора Св. Синода, были обриви-
зованы Членами Епархіальнаго Училищнаго
Совѣта. Подробныя ревизіонныя записки Чле-

новъ Совѣта о состояніи осмотрѣнныхъ ими
школъ представлены Его Высокопревосходи-
тельству, Г-ну Оберъ-Прокурору Св. Синода.

Изъ общаго числа церковно-приходскихъ
школъ одна (Θеодоринская, Яросл. у.) прек-
ратила свое существованіе по недостатку уча-
щихся, другая (Петропавловская, Угл. у.),
не выполнявшая программы церковно-приход-
скихъ школъ, преобразована въ школу гра-
мотности. Къ началу 1888/9 учеб. года было
всего 109 школъ. Въ отчетномъ году число
школъ увеличилось на 24. Вновь открыты
школы: а) по Ярославскому уѣзду—Пьянов-
ская, Троицкая въ Волхонщинѣ, Сарафонов-
ская, Печельская, Плещеевская; б) по Рос-
товскому уѣзду—Гвоздевская, Пужбольская,
Годеновская, Варницкая, Алешковская, Ива-
кинская, Любилковская; в) по Угличскому
уѣзду—Покровская въ Юхти, Красновская въ
Перхуловѣ, Якимовская, Георгіевская на ель-
никахъ; г) по Пошехонскому уѣзду—Адрианов-
ская, Карповская, Новоселковская, Инжевѣр-
ская; д) по Любимскому уѣзду—Спасо-Кинта-
новская и Милковская; е) по Р.-Борисоглѣб-
скому уѣзду—Троицкая въ погостѣ; ж) по Мо-
логскому — Подсосенская (Наволочская). Въ
этомъ же году начато постройкою каменное
зданіе для церковно-приходской школы въ с.
Шипиловѣ, Мышкинскаго у., которое устраи-
вается на средства покойнаго Е. Н. Сиво-
хина.—Изъ перечисленныхъ школъ Пьянов-
ская, Покровская въ Юхти и Троицкая въ
Волхонщинѣ открыты въ память чудеснаго из-
бавленія Государя Императора и Его Августѣй-
шаго Семейства отъ опасности при крушеніи
поѣзда 17-го октября 1888 г.

Изъ земствъ губерніи особенное сочувствіе
дѣлу развитія церковно-приходскихъ школъ
обнаружило земство Ярославскаго уѣзда, на-
значившее въ помощь церковно-приходскимъ
школамъ уѣзда по 1150 руб. ежегодно (въ
теченіи 3-хъ лѣтъ). Изъ другихъ земствъ ока-
зали помощь школамъ: Рыбинское въ размѣрѣ
450 р., Пошехонское 275 руб., Мышкинское
175 р., Угличское 150 р., Мологское 60 р.,
Даниловское 25 руб.

Дѣятельность Епархіального Училищнаго Совѣта.

Въ отчетномъ году составъ Епархіального Училищнаго Совѣта былъ слѣдующій: Предсѣдатель, ректоръ духовной семинаріи протоіерей Н. А. Барскій. Члены: ключарь Каѳедральнаго собора, протоіерей М. И. Дубровскій; Спасонагородской церкви протоіерей, кандидатъ духовной академіи, А. И. Яновскій (казначей Совѣта); законоучитель гимназіи, кандидатъ академіи, свящ. М. В. Троицкій; Богословской церкви свящ., кандидатъ академіи, С. А. Богородскій; преподаватели семинаріи—Н. А. Крутиковъ, В. С. Преображенскій (дѣлопроизводитель), К. Н. Смирновъ (съ 8 марта); учителя духовнаго училища: кандидатъ академіи И. М. Миловскій и студентъ семинаріи А. А. Завьяловъ (завѣдующій книжнымъ складомъ и бібліотекою Совѣта).

Всѣхъ засѣданій Училищнаго Совѣта въ отчетномъ году было 17: I—31-го августа, II—12-го и III—27-го сентября, IV—7-го, V—18-го и VI—25-го октября, VII—9-го и VIII—22-го ноября, IX—13-го и X—28-го декабря, XI—18-го и XII—31-го января, XIII—7-го и XIV—28-го февраля, XV—20-го марта, XVI—25-го мая и XVII—20-го іюня. Содержаніе заслушанныхъ бумагъ и постановленія по нимъ Училищнаго Совѣта вносились въ протоколы Совѣта, которые и были приводимы въ исполненіе послѣ утвержденія ихъ Его Высокопреосвященствомъ.

На сихъ засѣданіяхъ разсмотрѣнію Епархіального Училищнаго Совѣта подлежали протоколы уѣздныхъ отдѣленій, дѣла по открытію церковно-приходскихъ школъ и назначенію въ оныя преподавателей, разсмотрѣніе просьбъ о пособіяхъ школамъ деньгами и книгами, разсмотрѣніе и утвержденіе списковъ комиссій для производства испытаній воспитанникамъ, желающимъ подвергнуться испытанію для полученія свидѣтельства на льготу по воинской повинности, разсмотрѣніе документовъ экзаменационныхъ комиссій и утвержденіе протоколовъ этихъ комиссій.

Епархіальный Училищный Совѣтъ приво-

дилъ въ исполненіе распоряженія Святѣйшаго Синода и Училищнаго при ономъ Совѣта, Г-на Оберъ-Прокурора Св. Синода и Епархіального Преосвященнаго.

На обязанности Епархіального Училищнаго Совѣта лежала забота о правильной, постановкѣ въ церковно-приходскихъ школахъ учебной части, о выборѣ для школъ надежныхъ руководителей, о снабженіи школъ классными журналами, учебниками и учебными пособіями, Епархіальный же Училищный Совѣтъ разсылалъ по школамъ книги, высланныя изъ Св. Синода, свидѣтельства на льготу по воинской повинности, свидѣтельства объ окончаніи курса и похвальные листы. До отчетнаго года назначеніе преподавателямъ церковно-приходскихъ школъ жалованья лежало на обязанности Совѣта Братства Св. Димитрія, который по поводу каждаго почти прошенія о назначеніи жалованья или увеличенія размѣровъ онаго тому или другому преподавателю обращался за справкой о состояніи школы въ Училищный Совѣтъ. Епархіальный Училищный Совѣтъ, въ виду неудобствъ, происходившихъ отъ существовавшаго порядка въ назначеніи жалованья преподавателямъ церковно-приходскихъ школъ, вошелъ съ ходатайствомъ въ Совѣтъ Братства о передачѣ въ распоряженіе Училищнаго Совѣта: а) суммъ, предназначаемыхъ Братствомъ въ пособіе церковно-приходскимъ школамъ Епархіи и на жалованье учащимъ и б) суммъ, поступающихъ въ Братство специально на церковно-приходскія школы отъ церквей и монастырей Епархіи, и о предоставленіи Училищному Совѣту назначенія и разсылки жалованья преподавателямъ и пособій школамъ. Совѣтъ Братства на засѣданіи 27 марта текущаго года постановилъ: а) передать въ распоряженіе Училищнаго Совѣта то количество суммы, назначенной Совѣтомъ Братства въ пособіе церковно-приходскимъ школамъ и учащимъ, какое будетъ причитаться по день подписанія протокола; б) предоставить Училищному Совѣту на будущее время назначеніе и разсылку денежныхъ ежегодныхъ пособій на содержаніе церковно-приходскихъ

школь и на жалованье преподавателямъ; в) проводить въ Училищный Совѣтъ все денежные суммы съ опредѣленнымъ назначеніемъ на содержаніе церковно-приходскихъ школь и д) дать знать чрезъ оо. благочинныхъ причтамъ Ярославскаго, Р.-Борисоглѣбскаго, Даниловскаго, Любимскаго и Мологскаго уѣздовъ о томъ, что деньги, собранныя въ церквахъ въ кружки и на блюдо на содержаніе церковно-приходскихъ школь, должны быть отсылаемы на будущее время не въ Совѣтъ Братства, а въ Епархіальный Училищный Совѣтъ. Въ число обязанностей Училищнаго Совѣта вошла, такимъ образомъ, и обязанность опредѣлять размѣръ годичнаго жалованья и пособій преподавателямъ церковно-приходскихъ школь и разсылать деньги, назначенныя въ жалованье и на единовременныя пособия.

Согласно предложенія Его Высокопревосходительства Г-на Оберъ-Прокурора Святыяшаго Синода на имя Его Высокопреосвященства произвести ревизію церковно-приходскихъ школь Ярославскаго уѣзда, членами Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, на засѣданіи 7-го февраля, были назначены: Предсѣдатель Совѣта, ректоръ семинаріи—для обозрѣнія школь Предтечевской; членъ Совѣта протоіерей А. Яновскій—для обозрѣнія Толгобольской, Гавшинской, Сарафоновской, Богородской на Пажѣ, Яковлевско-Слободской и Пономаревской школь; Членъ Совѣта о. С. Богородскій—школь Сеславинской, Лютовской, Ременницкой, Высоцкой, Новской и Михаило-Задорожской; Членъ Совѣта Н. А. Крутиковъ—школь Духовской и Златоусто-Коровницкой; И. М. Миловскій—Аристовской, Печельской, Тимохинской, Наумовской, Больше-Волковской, Пьяновской; Члену Совѣта А. А. Завьялову было поручено обозрѣть школь: Бурмасовскую, Унимерскую, Плотинскую, Усовскую, Холмъ-Огаревскую, Акакіевскую, Величковскую, Сидорковскую и Желѣзноборскую. Но за отказомъ о. С. Богородскаго, по случаю болѣзни жены, произвести ревизію 6-ти назначенныхъ ему школь, обозрѣніе школь Ременницкой, Лютовской и Сеславинской было возложено

на Члена Совѣта, протоіеря М. Дубровскаго, школь Новской, Высоцкой, Михаило-Задорожской—на Члена-дѣлопроизводителя Совѣта В. С. Преображенскаго. Члены Совѣта изъ преподавателей не могли приступить къ своимъ поѣздкамъ ранѣе окончанія ревизіи духовно-учебныхъ заведеній г. Ярославля Членомъ Учебнаго Комитета дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ П. И. Нечаевымъ, и ревизіи школь были произведены: ректоромъ семинаріи—4 мая, протоіереемъ М. Дубровскимъ 12 мая, протоіереемъ А. Яновскимъ съ 13 по 16 мая, Н. А. Крутиковымъ 21 марта и 10 мая, В. С. Преображенскимъ 21 и 22 марта, И. М. Миловскимъ 12, 13 и 14 марта, А. А. Завьяловымъ отъ 4—8 марта.

Члены Совѣта, ревизовавшіе школь, сообщили Совѣту о впечатлѣніяхъ, вынесенныхъ ими изъ поѣздки, и о недостаткахъ, какіе ими были усмотрѣны въ школахъ; къ устраненію сихъ послѣднихъ Училищнымъ Совѣтомъ своевременно были приняты мѣры.

Затѣмъ, экзаменаціонныя комиссіи по Ярославскому уѣзду составлены были такъ, чтобы въ одномъ или двухъ пунктахъ были испытаны воспитанники тѣхъ школь, которыя были посѣщены извѣстнымъ Членомъ Совѣта, и этотъ послѣдній былъ командированъ для присутствованія въ комиссіи съ цѣлію провѣрить познанія воспитанниковъ осмотрѣнныхъ имъ школь и убѣдиться: приняли-ли преподаватели въ соображеніе сдѣланныя имъ указанія и замѣчанія. Такимъ образомъ Членъ Совѣта Н. А. Крутиковъ присутствовалъ на испытаніи учениковъ школь Духовской и Коровницкой 24 мая; Членъ Совѣта В. С. Преображенскій присутствовалъ при испытаніи воспитанниковъ школь Высоцкой, Новской и Михаило-Задорожской въ комиссіи села Сеславина 12-го мая; Членъ Совѣта И. М. Миловскій принималъ участіе въ испытательной комиссіи въ с. Ильинскомъ въ Лугахъ 10 мая; Членъ Совѣта А. А. Завьяловъ принималъ участіе въ комиссіяхъ 2 мая въ Желѣзно-Борской школь и 4 мая при Акакіевской школь. О результатахъ испытаній Члены Со-

вѣта, на оныхъ присутствовашіе, своевременно довели до свѣдѣнія Училищнаго Совѣта.

Съ цѣлью ознакомиться съ состояніемъ начального образованія въ Епархіи, Училищный Совѣтъ, въ началѣ мая, при циркулярѣ къ оо. благочиннымъ Епархіи, разослалъ черезъ послѣднихъ по приходамъ бланки, въ соответственныхъ графахъ конхъ причты приходскихъ церквей должны были выставить свѣдѣнія: 1) о количествѣ душъ въ приходѣ, числѣ раскольниковъ, количествѣ дѣтей школьнаго возраста (съ обозначеніемъ сколько изъ нихъ и какія школы посѣщаютъ, сколько соеѣмъ остается безъ образованія и почему); 2) о школахъ (церковно-приходскихъ, земскихъ и грамоты), имѣющихся въ приходѣ, числѣ учащихся въ нихъ и составѣ преподавателей и 3) о томъ, ощущается-ли для прихода потребность въ школь. Въ циркулярѣ къ оо. благочиннымъ Епархіальный Училищный Совѣтъ: а) обратился къ послѣднимъ съ просьбою напомнить приходскимъ священникамъ объ ихъ обязанности имѣть наблюдение за находящимися въ районахъ ихъ приходовъ школами грамоты и ежегодно къ 1-му іюня сообщать о нихъ свѣдѣнія мѣстнымъ наблюдателямъ; б) предложилъ имъ высказать свои соображенія относительно того, въ какихъ приходсахъ ихъ вѣдомствъ было бы желательно открытіе школъ церковно-приходскихъ.

Въ началѣ того же мѣсяца (мая) чрезъ оо. наблюдателей завѣдующимъ церковно-приходскими школами были разосланы вновь изготовленные бланки для отчетныхъ свѣдѣній о школахъ. Препроводительный циркуляръ приглашалъ наблюдателей въ годичныхъ отчетахъ о состояніи школъ останавливаться главнымъ образомъ на состояніи учебно-воспитательной части и рекомендовалъ при изображеніи этого состоянія возможно большую правдивость и

искренность. Правдивое изображеніе жизни школъ, значилось въ этомъ циркулярѣ, болѣе принесеть пользы дѣлу школы, чѣмъ умалчиваніе о встрѣчающихся нестроеніяхъ, и было бы печально, если бы свѣдѣнія о сихъ нестроеніяхъ Епархіальный Училищный Совѣтъ сталъ получать изъ стороннихъ источниковъ, а лица, облеченныя довѣріемъ Епархіальной власти, оказались не чуждыми пристрастія.

Когда затѣмъ изъ Училищнаго Совѣта при Свят. Синодѣ (при отношеніи отъ 30 іюня за № 378) была прислана программа отчетныхъ свѣдѣній для уѣздныхъ отдѣленій Училищныхъ Совѣтовъ, Епархіальный Училищный Совѣтъ, въ виду того, что многіе вопросы упомянутой программы не были предусмотрѣны при составленіи бланковъ для годичной вѣдомости о школахъ, разослалъ завѣдующимъ школами дополнительные вопросные пункты.

Полученные въ концѣ учебного года отчеты отдѣленій и наблюдателей, годичныя вѣдомости о состояніи школъ и отвѣты оо. завѣдующихъ церковно-приходскими школами на дополнительные вопросные пункты были рассмотрѣны Училищнымъ Совѣтомъ и послужили для него матеріаломъ при составленіи собственнаго годичнаго отчета. Свѣдѣнія же, доставленныя оо. благочинными о состояніи начального образованія въ приходсахъ Епархіи, хотя не рѣдко не чуждыя неясности, сбивчивости и даже противорѣчій, а) доставили Училищному Совѣту возможность узнать о существованіи многихъ, доселѣ неизвѣстныхъ, школъ грамоты и б) дали матеріалъ для сужденія о состояніи начального образованія въ Епархіи.

(Продолженіе въ слѣд. №).

Редакторъ протоіерей І. Спера

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Указъ преосвященнаго Самуила, Епископа Ростовскаго и Ярославскаго: О неслуженіи молебновъ въ день св. Пасхи.

Указъ Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссійскія изъ Угличскаго, Святѣйшаго Правительствующаго Синода Члена, Преосвященнаго Самуила, Епископа Ростовскаго и Ярославскаго, духовнаго правленія города Углича закащику упраздненнаго Воскресенскаго монастыря попу Петру. Сего іюня 13 дня въ присланномъ Ея Императорскаго Величества изъ Ростовской Его Преосвященства духовной консисторіи въ оное правленіе указъ написано: Понеже-де, по опредѣленіямъ прежнихъ преосвященныхъ архіереевъ, въ первый день праздника святяся Пасхи со святѣмъ крестомъ для отправленія молебновъ священникамъ съ причетниками въ приходахъ ихъ ходить запрещено, а велѣно тѣ молебны въ приходахъ отправлять кромѣ перваго въ прочіе послѣдующіе праздника св. Пасхи дни, а нынѣ по дѣлу въ консисторіи оказалось, что одинъ епархіи Его Преосвященства священникъ съ причетниками въ 1773 году за онымъ запрещеніемъ въ самый первый св. Пасхи день послѣ литургіи отправлялъ въ домахъ прихожанъ молебны, того ради по Ея Императорскаго Величества указу, а по резолюціи

Его Преосвященства, велѣно: впредь священникамъ въ первый день св. Пасхи для отправленія молебновъ никуда не ходить, но поступать такъ, какъ прежними указами предписано; и во исполненіе оной Его Преосвященства резолюціи въ Ростовской духовной консисторіи опредѣлено: по Ростову отъ консисторіи, а прочимъ городамъ отъ духовныхъ правленій въ соборныя церкви и въ заказы ихъ закащикамъ республиковать указами немедленно съ тѣмъ, чтобы по оной Его Преосвященства резолюціи какъ самими закащиками, такъ и всѣми заказовъ ихъ священно-церковнослужителями, чинено было надлежащее исполненіе непремѣнно. И для незабвенной памяти съ оныхъ указовъ тѣмъ закащикамъ и священно-церковнослужителямъ раздать точныя копіи съ росписками и тѣ росписки предъявить — ростовскимъ въ консисторію, а иногороднымъ въ правленія, а изъ правленій прислать въ консисторію-жь; и во исполненіе оного Ея Императорскаго Величества указу въ реченномъ Угличскомъ правленіи опредѣлено: для надлежащаго и непремѣннаго во всемъ по прописанному въ томъ указѣ исполненію по всѣмъ вѣдомства здѣшняго правленія закащикамъ сей указъ послать и тебѣ закащику посланъ; и закащику Воскресенскому попу Петру учинить о томъ по сему Ея Императорскаго Величества указу и о полученіи

сего указу въ правленіе репортовать, причѣмъ и взятыя тобой отъ священно-церковно-служителей въ принятіи копій росписки предъявить въ скорости. Іюня 17 дня 1776 года. У подлиннаго указу писано тако: Игуменъ Исихій Покровскій. Протоіерей Іаковъ. Петропавловскій Герей Андрей. Подканцеляристъ Кузьма Ребровъ. № 377 (*).

(Сообщено Н. Θ. Лавровымъ).

ЗАМѢТКА

къ статьѣ священника А. Соколова подъ заглавіемъ, *Село Тихоново, что нылъ деревня, Романова-Борисоглыбскаго уезда*» (Яросл. Еп. Вѣд. 1890 г. № 1).

Въ представленной Преосвященнымъ Епископомъ Ростовскимъ Георгіемъ (Дашковымъ) въ Святѣйшій Синодъ, при доношеніи отъ 13 марта 1723 года, и доселѣ хранящейся въ Архивѣ Святѣйшаго Синода (см. архивное дѣло 1723 года № 615), вѣдомости по городу Ярославлю съ его уѣздомъ „приходскимъ и ружнымъ церквамъ, которыя построены издревле, и что при тѣхъ церквахъ содержащихся по прежнему древнему опредѣленію и по даніюму окладу и полонянничнымъ деньгамъ поповъ, и дьяконовъ, и при нихъ служителей, также что по преставленіи Андреяна Патриарха вновь построенныхъ церквей и сверхъ древняго опредѣленія къ тѣмъ приходскимъ и новопостроеннымъ церквамъ посвященныхъ поповъ же и дьяконовъ и къ нимъ опредѣленныхъ служителей, и по чьимъ прошеніямъ, и къмъ посвящены, и въ которомъ году, и чѣмъ къ препитанію довольствуются“,—о церквахъ села Андреевскаго и села Тихонова *Ярославскаго (что нынѣ Романовъ-Борисоглыбскаго) уезда, Череможской волости, заказу села Антипозскаго попа Андрея*, значится слѣдующее:

«Въ селѣ *Андреевскомъ* двѣ церкви: первая настоящая, во имя Архангела Михаила; въ

ней служба бываетъ всегдашняя, и вторая—Николая чудотворца; въ ней службы, за ветхостію, не бываетъ; обѣ деревянныя; издревле у тѣхъ церквей по прежнему древнему опредѣленію и по переписнымъ книгамъ и окладомъ содержались и нынѣ содержатся пощъ Θεодоръ, дьяконъ Никифоръ, дьячекъ Аонасій Ивановъ, пономарь Θεодоръ Прокофьевъ».

«Село *Тихоново*, въ немъ церковь Святяя Троицы деревянная издревле; въ ней служба бываетъ всегдашняя; у той церкви по прежнему древнему опредѣленію и по переписнымъ книгамъ и окладомъ содержались и нынѣ содержатся пощъ Іоаннъ, пономарь Иванъ Ивановъ».

Приведенныя выписки несомнѣнно удостоверяютъ, что церкви селъ Андреевскаго и Тихонова, показанныя въ вѣдомости 1723 года существующими „издревле“, построены были во всякомъ случаѣ до времени кончины Патриарха Адриана, и слѣдовательно не позднѣе исхода XVII столѣтія.

В. Мордвиновъ.

О В Ъ

ОТНОШЕНІИ РАЗУМА КЪ ОТКРОВЕНІЮ.

Ясныя и опредѣленныя постановленія и изреченія церкви относительно этого предмета не оставляютъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что примѣненіе разума въ правильномъ его развитіи и образованіи не только можетъ, но даже и необходимо должно быть допущено въ дѣлахъ вѣры. Св. Отцы церкви своимъ живымъ примѣромъ показываютъ намъ, въ какихъ предѣлахъ и для какой цѣли можетъ быть полезна и даже необходима здравая философія для Богословія. Доколѣ изслѣдованія разума не выходили изъ предѣловъ умѣренности и согласія съ откровеніемъ, дотолѣ они были весьма важны и благодѣтельны для духовнаго преспѣванія человѣчества.—Не лзя отвергать сказаннаго даже по отношенію къ господствовавшей въ среднихъ вѣкахъ схола-

(* Изъ архива Угличской Успенской церкви.

стической философи, которая такъ часто обезображивается и искажается историческими писателями, знающими ее только по слуху, а не изъ первоначальныхъ ея источниковъ. Если она пала, то причина ея паденія заключается не въ томъ, какъ обыкновенно полагаютъ, что слабые умы перенесли ее на бесплодную почву безконечныхъ тонкостей и поверхностныхъ анализовъ, а въ томъ, что наконецъ она сдѣлалась двуязычною, стала признавать двоякую истину, философскую и Богословскую, изъ которыхъ одна по ея мнѣнью всегда будто бы противорѣчитъ другой.

Совершенно другіе взгляды на этотъ предметъ должны были возникнуть тамъ, гдѣ на мѣсто церковнаго авторитета, какъ средоточія, объединяющаго убѣжденія всѣхъ вѣрующихъ, поставлень былъ началомъ человѣческой разумъ. Слабость и недостаточность этого начала слишкомъ скоро обнаружилась между прочимъ и въ томъ, что на основаніи его весьма скоро возникли не только разногласія, но и совершенно противорѣчущія одно другому мнѣнія касательно значенія и приложенія разума при уясненіи содержанія откровенія. Между тѣмъ какъ одни утверждали, что разумъ рѣшительно неспособенъ естественнымъ путемъ дойти до какого нибудь познанія о Богѣ и Божественныхъ предметахъ и доходили до того, что утверждали существованіе положительной противоположности между естественнымъ Богопознаніемъ и откровеннымъ, другіе мыслители уклонились въ другую противоположную крайность, въ униженіе историческаго откровенія. Въ противоположность этому неуваженію къ естественному разуму они утверждали и утверждаютъ, что христіанское откровеніе есть не что иное, какъ послѣдній результатъ медленнаго и многотруднаго процесса развитія разума, крайній предѣлъ, до котораго онъ дошелъ наконецъ въ своихъ изслѣдованіяхъ. Какъ такое христіанство, говорятъ эти мыслители, представляетъ человѣческому разуму самому отыскать точку зрѣнія, съ которой онъ самъ изъ себя и чрезъ себя можетъ дойти до познанія христіанскихъ ис-

тинъ и несомнѣннаго въ нихъ убѣжденія. По этому ученію существенное содержаніе откровенія и существенныя, такъ называемыя, врожденныя идеи разума, тождественны между собой; этотъ послѣдній есть высшій и единственный судія въ области истины; потому чего не можетъ онъ вывести изъ себя самаго и понять, то никакимъ образомъ не можетъ и не должно быть признаваемо имъ за справедливое. А такъ какъ откровеніе, какъ его понимаемъ мы, и въ историческихъ событіяхъ, приготовлявшихъ и сопровождавшихъ его, равно какъ и въ своемъ ученіи заключаетъ много недоступнаго для человѣческаго разума т. е. неудобовыводимаго и неудобопонятнаго для него, то эти мыслители и подвергаютъ данное Откровеніе критическому процессу разложенія на существенное и несущественное, въ которомъ все сверхъестественное и превышающее обыкновенное разумѣніе человѣческое въ христіанствѣ объявляютъ за представленія, порожденныя недостаточною образованностью вѣка, за наружный покровъ и оболочку истины. Нужно снять, говорятъ они, всю эту наружную одежду, отдѣлить ядро отъ скорлупы, чтобы изслѣдованія разума явились въ первоначальномъ своемъ видѣ.

Таковъ въ главныхъ чертахъ такъ распространенный въ настоящее время раціонализмъ, ученіе, которое находится въ непримиримой противоположности съ положительнымъ, исторически даннымъ Откровеніемъ, сколько ни силится оно отклонить отъ себя этотъ упрекъ.

Съ возможною ясностію и въ тоже время краткостію покажемъ мы въ настоящемъ разсужденіи всю произвольность, непослѣдовательность и противорѣчіе положеній этого философскаго ученія, равно какъ и его разрушительныя дѣйствія на религіозную и общественную жизнь. Корень этого жалкаго заблужденія кроется въ преувеличенномъ мнѣнью разума о себѣ самомъ, которое своимъ искусительнымъ: *будете яко божи* такъ соблазняетъ его теперь, какъ и во время прародителей.

Не пускаясь въ подробное исчисленіе всѣхъ многочисленныхъ отгнѣнковъ, которыми раз-

нятся между собою мнѣнія, наполняющія средину между двумя означенными нами крайними предѣлами, мы указываемъ на то отношеніе между сверхъестественно даннымъ Откровеніемъ и разумомъ, которое просвѣщенный Божественнымъ Откровеніемъ признаетъ оное за единственно истинное и удовлетворительное.

Одна изъ несомнѣнныхъ и неопровержимыхъ заслугъ христіанства состоитъ конечно въ томъ, что оно уяснило для человѣческаго сознанія существенныя, основныя идеи его духа: о личности Бога, о свободѣ и отвѣтственности человѣка, о безсмертіи его души и т. д. и ввело эти идеи во всеобщее сознаніе. Такимъ образомъ, очевидно, что христіанская религія въ этомъ дѣлѣ была наставницею и воспитательницею человѣческаго разума, который, къ сожалѣнію, часто забываетъ объ этомъ благодѣяніи и платитъ за него неблагодарностью. Чтобы оцѣнить по достоинству это благодѣяніе и дойти до убѣжденія въ сверхъестественномъ источникѣ свѣдѣній, содержащихся въ письменныхъ памятникахъ Откровенія, стоитъ только взять ученія о сверхъчувственномъ знаменитѣйшихъ языческихъ философовъ и сравнить оныя съ тѣми убѣжденіями, которыя въ настоящее время, по благодѣянію христіанства, каждый простолюдинъ пріобрѣтаетъ чрезъ простое наставленіе. Какихъ чрезвычайныхъ напряженій умозрѣнія стоило языческимъ философамъ возвыситься до болѣе чистаго созерцанія сихъ идей и не смотря на то какія колебанія и сомнѣнія, какая нетвердость въ практической жизни и какой безысходный безнадежный взглядъ на будущность былъ даже и у тѣхъ немногихъ избранныхъ, которые въ состояніи были возвыситься до болѣе чистаго созерцанія сихъ идей! Если же языческіе философы не могли дойти до того, что впоследствии сообщено было человѣкомъ не учившимся ни въ какихъ школахъ, Христомъ Спасителемъ, то очевидно, человѣкъ этотъ былъ человѣкъ съ небесе, Богочеловѣкъ, и Его ученіе — ученіе Божественное. И здѣсь-то разгадка того явленія, что

такую твердость убѣжденія, такую бодрость даже въ нуждѣ и угнетеніи, такую крѣпкую надежду на будущее мы видимъ у тѣхъ, которые, принявъ въ себя слово Божіе, въ немъ ищутъ и вполне находятъ то, чего пламенно желать не перестаютъ ихъ умъ и сердце.

Но это слишкомъ односторонне смотрѣть на христіанское откровеніе только какъ на свыше данное наставленіе. Христосъ Іисусъ былъ не Учителемъ только, подобно многимъ другимъ прежде и послѣ Него бывшимъ, но и Испытателемъ нашимъ, Посредникомъ между Богомъ и падшимъ человѣчествомъ. Онъ насадилъ въ человѣчествѣ новое религіозное начало, начало благодати, которое хотя ближайшимъ образомъ и обратило свое дѣйствіе на познавательную силу человѣка, требуя отъ него вѣры въ небснаго Учителя и Спасителя, но не ограничилось этимъ наставленіемъ и вѣрою, а чрезъ эту вѣру и въ нѣдрѣ ея совершающіяся таинства совершенно преобразовало какъ жизнь недѣлимыхъ, такъ и общее состояніе человѣчества. Итакъ христіанство отнюдь не есть только наученіе, просвѣщеніе человѣчества; оно есть новое религіозное твореніе, новый непосредственною творческою силою Божества внесенный въ человѣчество жизненный элементъ, которымъ падшій родъ человѣческой долженъ примириться съ Божествомъ и быть возведенъ на новую высшую степень духовнаго совершенства и единства съ Богомъ. Понимаемое такимъ образомъ христіанство, конечно не можетъ быть объяснено изъ дѣйствія и прежде бывшихъ конечныхъ или естественныхъ силъ, но должно быть отнесено единственно къ полнотѣ Божественныхъ силъ, къ непосредственной и сверхъестественной дѣятельности Божества. Таково понятіе о сущности христіанской религіи, какъ оно живо сохранилось въ самосознаніи церкви отъ самаго ея начала и съ очевидностію осуществилось въ историческомъ ея ходѣ и развитіи. Раціонализмъ старается поколебать его, замѣняя его другимъ, самозданнымъ и произвольнымъ понятіемъ объ откровеніи, унижая христіанство до степени

простаго прогресса разума; но онъ дѣлаеть это произвольно.

Къ сказанному доселѣ самъ собою примыкаетъ другой весьма важный при рѣшеніи нашего вопроса догматъ христіанства, именно догматъ о предвѣчности совѣта Божія объ искупленіи человѣческаго рода. Этимъ догматомъ совершенно опровергается мнѣніе тѣхъ, которые полагають, будто Богъ вначалѣ опредѣлилъ вести людей къ ихъ дѣли обыкновеннымъ, естественнымъ путемъ. Если бы ученіе о предвѣчности Божескаго совѣта и не было такъ ясно и опредѣленно выражено въ христіанскомъ откровеніи, то уже одна дѣйствительность этого откровенія, при несомнѣнныхъ мудрости и всевѣденіи Божіихъ, обнимающихъ и будущее какъ настоящее, служила бы достаточнымъ доказательствомъ тому, что Откровеніе это даровано людямъ сверхъестественнымъ образомъ, что оно искони предрѣшено было въ Божескомъ планѣ. Отсюда мы совершенно справедливо выводимъ то заключеніе, что Богъ ведетъ насъ къ нашему назначенію частію естественными, частію сверхъестественными средствами, что Онъ, просвѣщая насъ сверхъестественнымъ Откровеніемъ, тѣмъ самымъ не дѣлаеть для насъ излишнимъ естественнаго свѣта разума, и что съ другой стороны едва ли бы Онъ далъ намъ сверхъестественное Откровеніе, елибы одна естественная сила познанія могла удовлетворять нашимъ потребностямъ. Если же Богъ даровалъ намъ вмѣстѣ то и другое, то симъ доказывається, что мы должны принимать ихъ какъ дары, ниспосланные намъ источникомъ всякаго блага, истины и гармоніи, потому и не состоящіе между собой ни въ какомъ противорѣчій, — развивать ихъ въ совершенномъ согласіи и пользоваться обоими для нашего спасенія.

Посему истина едина и какимъ бы путемъ, естественнымъ или сверхъестественнымъ, ни открывалась она нашему сознанію, источникъ ея въ Богѣ. Такимъ образомъ Откровеніе не можетъ содержать ничего противорѣчущаго несомнѣннымъ истинамъ разума въ коренныхъ

идеяхъ его; разумъ имѣеть отрицательный масштабъ того, что Откровеніе представляетъ ему какъ истинное и доброе, но только отрицательный. Утверждать же, что Богъ или не можетъ или не долженъ сообщаться съ человекомъ иначе, какъ только естественнымъ путемъ, было бы величайшей дерзостью. Ужели Тотъ, который однимъ свободнымъ хотѣніемъ своимъ произвелъ конечный духъ изъ небытія въ бытіе и по своей мудрости и любви одарилъ его разумомъ, не могъ по своей волѣ постановить границы и законы для его дѣятельности? Сотворившій человека ужели не могъ послѣ того дѣйствовать на него, а принужденъ былъ предоставить судьбу его такъ называемому естественному ходу вещей? Не въ Его ли власти Божескою своею силою было ввести въ исторію человечества новое, прежде не бывшее тамъ начало и ради святыхъ цѣлей сообщить человеку истину и высшую и совершеннѣйшую той, которой она достигаетъ естественными своими силами? Какое недостойное и даже просвѣщеннѣйшими изъ язычниковъ, какъ нечѣсть, отвергнутое понятіе о Высочайшемъ Существовѣ!

При такомъ, исключаящемъ тѣсное и живое общеніе между человекомъ и Богомъ, взглядѣ, слово религія необходимо получаетъ тотъ смыслъ, который оно имѣло въ школѣ Эпикура: она становится произвольнымъ созданіемъ человѣческой фантазіи. Если бы мы хотя на минуту хотѣли допустить это исключеніе всякаго непосредственнаго Божескаго вліянія на человека, это безутѣшное оставленіе его Богомъ, то чѣмъ могли бы мы объяснить настоящую степень образованности человѣческаго рода, чѣмъ объяснили бы мы даже первый шагъ человека къ образованности, начало языка и вообще начатки всего человѣческаго образованія? Если же Божеская сила могла въ началѣ непосредственно дѣйствовать на человека, возбуждая и научая его, то почему же она не могла бы дѣлать того же и во всякое другое время? Развѣ потому, что чрезвычайное Откровеніе, данное человеку сверхъ разума, даетъ нѣкоторый поводъ ду-

мать, будто первоначально созданное Творцем впоследствии времени оказалось недовольно совершеннымъ и потребовало исправленія,— будто силы, дарованныя Имъ человѣку, не достаточны для самостоятельнаго познанія того, что необходимо для достиженія высокаго его назначенія, для его блаженства? Но опредѣленіе Божіе открыть Себя человѣку и устроить его спасеніе чрезвычайнымъ путемъ предвѣчно и совпадаетъ съ самымъ мірозданіемъ, хотя оно постепенно развивалось во времени и только лишь во Христѣ Исусѣ совершилось, когда исполнилось время. Или, быть можетъ, такое, превышающее естественный разумъ наученіе, посредствомъ сверхъестественнаго Откровенія, не можетъ быть допущено потому, что оно нѣкоторымъ образомъ унижаетъ разумъ; ибо между тѣмъ, какъ сей послѣдній почитаетъ себя назначеннымъ къ автономіи, къ абсолютной самостоятельности и независимости, Откровеніе подчиняетъ его попечительству высшаго авторитета, изъ подъ котораго онъ никогда не долженъ думать выйти? Противъ этого слѣдуетъ замѣтить, что такое преувеличенное понятіе о человѣческомъ разумѣ, приписывающее ему какую-то безусловную самостоятельность и безграничность, даже тождество съ Божескимъ разумомъ, само есть не что иное, какъ произведеніе господствующей въ наше время философіи. Это понятіе, по свидѣтельству психологіи и исторіи, будучи лишено всякаго твердаго основанія, есть не что иное, какъ воздушное, олицетворенное воображеніемъ отвлеченіе, корень котораго есть таже духовная гордость, тоже высокомеріе, которыя отдалили отъ Творца и первыхъ людей. Но положительный, дарованный человѣческому роду авторитетъ не только не стѣсняетъ его разумности, но еще необходимъ для осуществленія сей разумности.

Да и почему такое, выходящее за предѣлы разума, Откровеніе непременно должно быть препятствіемъ къ самобытному развитію разума? Откровенная истина отнюдь не входитъ въ нашъ духъ нудящею, подобно какой нибудь математической истинѣ, признаніе или отвер-

женіе которой не зависитъ отъ нашего произвола, но которая будучи понята, сама собою принуждаетъ насъ къ ея признанію и принятію. Напротивъ того Откровеніе направлено къ свободному духу; истины его требуютъ непринужденнаго, свободнаго ихъ признанія и принятія; и какъ безъ разума нѣтъ свободы, такъ и Откровеніе собою не представляетъ для разума препятствія; оба, и разумъ и свобода, чрезъ вѣру должны сдѣлаться свободнымъ, непринужденнымъ стяжаніемъ духа. И дѣйствительно, если бы въ этомъ дѣлѣ имѣло мѣсто какое либо принужденіе, то могла ли бы вѣра почитаться заслугою, какъ повсюду представляетъ ее Откровеніе? Одно только справедливо въ этомъ ученіи, именно то, что если человѣкъ хочетъ сохранить свой разумный характеръ, то преданность его высшему и непостижимому, сообщаемому въ Откровеніи, не должна быть безъ размышленія, что нисколько не освобождаетъ его отъ обязанности давать себѣ самому отчетъ въ своей вѣрѣ. Давать же себѣ отчетъ въ своей вѣрѣ въ Откровеніе вовсе не значить хотѣть уразумѣть все содержаніе Откровенія и такимъ образомъ вѣру превратить въ знаніе, что, конечно, невозможно; но значить лишь созавать тѣ побужденія, ради которыхъ разумъ требуетъ, чтобы данное Откровеніе было признаваемо и принимаемо какъ дѣйствительно ишедшее отъ Бога,—требуетъ, но не принуждаетъ, а только нравственно обязуетъ.

Какъ скоро историческія и философскія основанія доказали разуму Божественное происхожденіе Откровенія, то это самое уже достаточно ручается за совершенную несомнѣнность и непогрѣшительность содержанія его, будетъ ли оно понятно или непостижимо для нашего разума. Утвержденіе наше объ обязанности человѣка давать себѣ отчетъ въ своей вѣрѣ не опровергается и не ослабляется тѣмъ, что исполнять эту обязанность въ состояніи только немногіе изъ людей; и даже изъ такъ называемыхъ образованныхъ тѣ только, которые обладаютъ философскимъ и историческимъ образованіемъ. Откровеніе тѣмъ не ме-

нѣе есть и остается величайшимъ благодѣяніемъ для человѣческаго рода, хотя и немногимъ дано понимать тѣ разумныя основанія, которыя нравственно нудятъ къ его принятію. Да и во всѣхъ другихъ областяхъ познанія и дѣйствования въ наукахъ, искусствахъ, государственной жизни, безконечно большее число людей не въ состояніи проникать до послѣднихъ основаній и опредѣлять свое дѣйствование разумніемъ сихъ основаній, хотя бы они были даже со всею ясностію имъ представлены другими. Чтобы быть въ состояніи взвѣшивать основанія, и въ особенности философскія, для сего потребно образование, къ достиженію котораго не всякій имѣетъ способности и еще менѣе времени и средствъ. И потому всеблагій Творецъ не поставилъ убѣжденія и послушанія человѣка вообще въ исключительную зависимость отъ собственнаго разумнія основаній; но вложилъ ему довѣренность къ разумнію и доброй волѣ другихъ; человѣческій авторитетъ составляетъ естественную потребность человѣка и по большей части замѣняетъ для него собственное многотрудное изысканіе основаній тѣхъ свѣдѣній, которыя онъ принимаетъ и употребляетъ какъ истинныя и испытаніе того пути, какимъ идетъ онъ въ жизни. И этотъ человѣческій авторитетъ для большей части людей есть посредникъ ихъ подчиненія Божественному авторитету Откровенія. Самая церковь, его Божественное учрежденіе, основанное Искушителемъ для всегдашняго сообщенія всѣмъ того спасенія, которое принесъ Онъ человѣчеству, временными орудіями для возвѣщенія слова Божія употребляетъ только людей. Конечно, сіи люди, поставляемые церковію и учащіе во имя и по порученію ея, кромѣ обыкновеннаго человѣческаго авторитета, облечены еще другимъ высшимъ авторитетомъ церкви, дарованнымъ ей непосредственно отъ самаго Божественнаго Учредителя ея. Но тѣмъ болѣе тѣ, которыхъ само Провидѣніе чрезъ превосходныя дарованія и благопріятныя вѣшнія отношенія, по видимому, назначило быть путеводными звѣздами

и руководителями другихъ, равно какъ и тѣ, которые по собственному желанію посвящаютъ себя великому званію учителей и проповѣдниковъ Божественнаго слова, по преимуществу обязаны изслѣдовать, отчетъ себѣ давать въ привычкѣ и примѣрѣ другихъ, усвоившихъ высочайшее благо человѣческое; они не должны довольствоваться поверхностнымъ познаніемъ его содержанія. Отъ этихъ людей по праву требуется, чтобы они добросовѣстно и ревностно старались проникнуть до послѣднихъ основаній, на коихъ покоится наша вѣра въ Откровеніе, для того, чтобы сердцемъ убѣдиться въ истинѣ той религіи, которую исповѣдуютъ они устами, и не наружно только исполнять ея предписанія, но съ искреннимъ внутреннимъ убѣжденіемъ. Потому что ихъ высшее образованіе, ихъ состояніе и званіе, вслѣдствіе выше изложеннаго закона духовной природы, дѣлаютъ ихъ безъ всякаго съ ихъ стороны желанія и старанія авторитетами для другихъ. Цѣлыя тысячи людей обращаютъ свой умъ и сердце къ этимъ высшимъ, образованнѣйшимъ и разсудительнѣйшимъ людямъ, и ихъ образъ мыслей и дѣйствій даже въ религіозномъ отношеніи тѣмъ несомнѣннѣе принимаютъ себѣ въ руководство, чѣмъ менѣе сами бываютъ способны проникать хотя издали въ таинственную сущность религіи. И такимъ образомъ здѣсь на ихъ легкомысліи и равнодушіи къ религіознымъ предметамъ тяготѣетъ не только ихъ собственная тяжкая вина, но кромѣ того еще отвѣтственность за то, что они ввели въ соблазнъ и заблужденіе тысячи людей, лишившихся чрезъ свою невинную довѣрчивость къ нимъ высочайшаго блага жизни.

Итакъ поелику не лзя найти никакого основанія, по которому Божественное Откровеніе не могло и не должно было бы въ своемъ содержаніи простираться за предѣлы доступныя человѣческому разуму, то очевидно, что разумъ не можетъ выставлять себя положительнымъ мѣриломъ истинъ Откровенія; онъ долженъ напротивъ сознаться, что могутъ быть и на самомъ дѣлѣ есть истинны, пре-

восходящія его разуміе. Но между сверхъразумнымъ и противуразумнымъ разстояніе неизмѣримое. Разумъ, доколѣ сознаетъ себя, не можетъ принимать противуразумнаго и нелѣпаго за истинное; онъ также мало можетъ усвоить себѣ оное вѣрою какъ и знаніемъ. Но христіанское Откровеніе и не представляетъ ничего подобнаго; напротивъ оно повсюду примыкаетъ къ идеямъ нашего разума и развивается, расширяетъ и обогащаетъ ихъ до такой высоты и объема, коихъ чрезъ собственное стремленіе разумъ человѣческій никогда не могъ достигнуть. Притомъ оно повсюду имѣетъ въ виду удовлетвореніе только истинныхъ, существенныхъ потребностей нашего духа; и если мы не вполне сознаемъ это удовлетвореніе, то вина этого заключается въ томъ, что мы ведемъ не вполне христіанскую жизнь. Ибо глубина убѣжденія нашего въ Божественности христіанства опредѣляется степенью сообразности жизни нашей съ правилами христіанства, какъ сказалъ и самъ Искушитель: *Если кто хочетъ творить волю Мою, тотъ узнаетъ, отъ Бога ли это ученіе или Я отъ Себя говорю* (Іоан. VII, 17).

Результатъ всего сказаннаго, представленный въ немногихъ словахъ, будетъ такой: Разумъ и откровеніе равно суть дары Божіи, существенно необходимые для достиженія нашего назначенія, ибо они дарованы намъ для взаимнаго дополненія; и гдѣ области ихъ совпадаютъ между собою, тамъ совершенное согласіе зависитъ только отъ скромнаго признанія со стороны разума, что онъ есть отрицательный масштабъ внутренней истины того, что открывается Богомъ непосредственно.

Характеристика русскаго общества XVI-го вѣка по «Домострою».

(Окончаніе).

Другаго рода педагогическія правила Домостроя заимствованы изъ сочиненій отцовъ цер-

кви, преимущественно изъ твореній св. Іоанна Златоуста, которыя содержатъ въ себѣ богатѣйшій запасъ въ тѣсномъ смыслѣ педагогическихъ совѣтовъ, наставленій и правилъ. Многія изъ нихъ отличаются такою ясностью и свѣжестью взгляда, высказаны съ такимъ сердечнымъ одушевленіемъ, что должны были по необходимости произвести сильное впечатлѣніе на древне-русскую семью. Кромѣ того они должны были имѣть неоспоримую важность для старинно-русской воспитательной практики уже по тому безусловному авторитету, какимъ у насъ въ старину пользовались эти сочиненія: они должны были служить для родителей путеводною нитью въ пониманіи ихъ отношеній къ дѣтямъ, ихъ правъ и обязанностей относительно дѣтей и въ установленіи воспитательной практики.

Воспитаніе оканчивалось бракомъ. Молодые люди древней Руси особенно уважали дѣвухъ воспитанныхъ въ честныхъ правилахъ и такихъ только старались брать въ супружество. Вѣрили, что эти качества переходили отъ матери къ дѣтямъ. За то дѣвушка, умственнымъ развитіемъ которой совершенно пренебрегали, считая его ненужнымъ для нея, находившаяся въ полномъ распоряженіи отца семейства, не могла выбирать себѣ мужа по своему сердцу.

Равенство происхожденія было особенно важнымъ условіемъ для брака какъ со стороны жениха, такъ и со стороны невѣсты. Равенство званія было общимъ правиломъ при древнихъ супружествахъ. Отцы не охотно отдавали руку дочерей тому, кто не былъ такого же высокаго происхожденія и званія какъ они сами; за то имъ очень правилось отдавать дочерей своихъ за людей изъ высшаго сословія.

Содержаніе.—О неслуженіи молебновъ въ день св. Пасхи.—С. Тиханово, что нынѣ деревня Романов. уѣзда.—Объ отношеніи разума къ откровенію.—Характеристика русскаго общества XVI вѣка по «Домострою».—